

Д. А. Гурулёв^{1✉}, М. В. Селецкий²

¹АНО «Археологическое исследование Сибири»
Красноярск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: dm-gurulev@yandex.ru

Форма и метрические характеристики керамики усть-бельского типа юга Средней Сибири

По причине отсутствия предметных исследований в настоящей работе предпринята попытка дать обобщающую характеристику формы и размеров керамических сосудов усть-бельского типа, имевших распространение в среднем неолите на территории южной части Средней Сибири. Источниковую базу исследования составила выборка из 91 полностью или частично реставрированного изделия, как известных по опубликованным источникам, так и новых. Использованы методы формального описания и визуальной корреляции профилей емкостей. Среди сосудов генерально выделяется два типа форм – усечено-яйцевидная (овоидная) и чашевидная. Первые обнаружены по всему ареалу, преимущественно средних пропорций, с высоким, слабо наклоненными внутрь или вертикальными плечиками. Емкости значительно варьируют по вмещающему объему, что предполагает широкий спектр их применения. Чашевидные сосуды представлены на памятниках значительно реже. Емкости пропорционально более низкие, преимущественно открытые и небольшого объема, что позволяет предполагать их персональное использование. Имеющиеся данные не указывают пока на специфическое распространение тех или иных разновидностей сосудов в отдельных регионах или археологических комплексах. Показан диапазон вариабельности традиции придания формы емкостям, имевший место в среде усть-бельских гончаров, проявляющейся в разнице общих пропорций сосудов, неустойчивости конфигурации горловины и, в меньшей степени, придонной части.

Ключевые слова: Средняя Сибирь, неолит, керамика, усть-бельский тип, морфология, метрические параметры, функция керамических сосудов.

D. A. Gurulev^{1✉}, M. V. Seletsky²

¹Autonomous Non-commercial Organization “Siberian Archaeological Studies”
Krasnoyarsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: dm-gurulev@yandex.ru

The Shape and Metric Characteristics of Ust'-Belaya Pottery Type in the South Middle Siberia

Due to the lack of specific studies, this paper attempts to provide a general description of the shape and size of Ust'-Belaya ceramic vessel type. These vessels were widespread in the southern part of Middle Siberia in the Middle Neolithic. The source base for the study was a sample of 91 fully or partially restored items, both known from published sources and new ones. Formal description and visual correlation of vessel profiles were used. Two general shape types are distinguished among the vessels: truncated-ovoid and cup-shaped. The former type predominantly of medium size and with a high, slightly inwardly inclined or vertical shoulders have been found throughout the area. The vessels vary considerably in capacity suggesting a wide range of uses. The cup-shaped items are significantly less common. The vessels are proportionally lower, predominantly show open form, and with smaller capacity, suggesting their personal use. The available data do not yet indicate a specifics of distribution of particular varieties in individual regions or archaeological complexes. The range of variability in the tradition of shaping vessels among the Ust'-Belaya potters and variations in the general proportions of the vessels, the instability of the configuration of the neck and, to a lesser extent, the bottom part, is shown.

Keywords: Middle Siberia, Neolithic, ceramics, Ust'-Belaya type, morphology, metric parameters, function of ceramic vessels.

Введение

В среднем неолите на территории южной части Средней Сибири произошла кардинальная смена

культурной обстановки, отражающаяся в распространении новых погребальных и гончарных традиций. Последние наиболее ярко представлены керамикой усть-бельского типа, выделяющейся на фоне осталь-

ной посуды сплошной орнаментацией, выполненной различного вида оттисками. Керамика массово представлена на десятках археологических памятников от р. Енисей до оз. Байкал. Значительное удаление и стилистическое своеобразие комплексов стали основанием для выделения ряда отдельных таксонов, которые на современном этапе исследований рассматриваются как один керамический тип [Бердников, 2013; Стоянка Пашина..., 2016, с. 83–86; Леонтьев, 2025, с. 23–27; Гурулёв, 2025; и др.]. Главным типобразующим признаком выступал характер орнамента. Вопрос же морфологии сосудов предметно не рассматривался. При характеристике формы изделий исследователи ограничивались ее кратким общим описанием. Емкости представлялись как простые (без профилировки верхней части), открытого и закрытого типа, с округлым дном (в ряде случаев – приостренным или слабо уплощенным), баночной, оваловидной, параболической или усеченно-овальной формы [Генералов, 1979, с. 74; Гришин, Гаркуша, Марченко, 2011; Бердников, 2013, с. 214; Тимошенко, Савельев, Бобров, 2016; Леонтьев, 2025, с. 24; и др.]. По настоящее время отсутствуют исследования, которые, во-первых, рассматривали бы распространение и количественное соотношение тех или иных форм сосудов, и, во-вторых, предметно сравнивали материалы разных памятников и регионов.

Исходя из этого, целью настоящей работы выступает обобщающая морфометрическая характеристика усть-бельских сосудов – выделение качественных и количественных признаков, которые могут быть использованы для конкретизации понятия типа, анализа разнообразия встречающихся в разных частях ареала и типах памятников изделий, а также оценки их функционального назначения. В исследовании не рассматриваются венчики емкостей, форма которых значительно варьирует и должна анализироваться в контексте стилистических особенностей усть-бельской керамики.

Материалы и методы

Источниковую базу работы составили полностью или частично реставрированные сосуды усть-бельского типа – 91 индивидуальное изделие (см. *таблицу*). В выборку были включены в максимально доступном авторам объеме сосуды известные по опубликованным и рукописным источникам ($n = 58$), а также новые, ранее не использовавшиеся материалы ($n = 33$). Выборкой охвачены основные регионы ареала – Средний Енисей ($n = 12$), Ангара-Енисейское междуречье (долины рек Кан и Чуны) ($n = 12$), Среднее ($n = 3$) и Верхнее ($n = 4$) Приангарье, Верхняя Лена ($n = 3$), западное побережье оз. Байкал ($n = 1$). Превалируют материалы Нижней Ангары ($n = 56$). Большая часть рассматриваемых сосудов ($n = 56$) происходят из культурного слоя стоянок и поселений, часть обнаружена в углубленных

объектах интерпретируемых как жилища (Пинчуга-6, Мурский Порог-1, Деревня Пашино, Камешок, Хедугин Ручей, Чирда, Толстый Мыс) ($n = 30$), два сосуда зафиксированы в погребальных комплексах (Афонтова Гора, стоянка им. Генералова), два – в подъемный сборках (Усть-Илирский могильник) и еще один был обнаружен случайно на ул. Узенькой (совр. Карла Маркса) в г. Красноярске.

Основанием для включения в базу данных неполных сосудов было наличие фрагмента горловины шириной не менее 10 см, достаточной для достоверного измерения диаметра венчика и ориентирования в боковой проекции. Использованы физически реставрированные емкости и, в ряде случаев, сосуды, форма которых восстановлена графически (см. ниже). Не были учтены емкости, реконструированные по методике анализа корреляций изгиба отдельных фрагментов, использованной А. В. Виноградовым при работе с керамикой Минусинской котловины [Виноградов, 2022, с. 187–200]. Это связано с тем, что полученные данные не верифицированы другими способами, а также тем, что интересующая нас керамика «уножского типа» демонстрирует значительное разнообразие и нехарактерное сочетание форм (плоско- и круглодонных сосудов) [Там же, 200–202, 207–208], заставляющие относиться к выполненным реконструкциям с осторожностью.

Для реализации поставленной цели использованы метрические параметры и их соотношения, отражающие размеры и пропорции сосудов. Их выбор обусловлен простой круглодонной формой емкостей и включает: диаметр по венчику, максимальный диаметр тулова (у закрытых изделий), общую высоту, высоту плечика и придонной части (при возможности выделения), а также вмещающий объем. Из них рассчитаны следующие показатели: высотный (частное общей высоты и максимального диаметра), относительной ширины устья (частное диаметра венчика и тулова) и высотный показатель плечика (частное высоты плечика и придонной части). Данный набор является наиболее общим для анализа форм археологических сосудов и используется в рамках различных исследовательских методик [Генинг, 1973; Мыльникова, 2014; Цетлин, 2018]. Помимо этого, для анализа и визуализации разнообразия емкостей использованы графики профилей и «скелетов», созданных по экстремальным точкам внешнего контура [Nordström, 1972; Мыльникова, 2014].

Метрические параметры изделий взяты либо из авторского описания, либо, при их отсутствии, сняты по масштабированным до реального размера иллюстрациям в графическом редакторе «Corel Draw». Не использовались рисунки с сильным несоответствием прорисовки и фотографии, размеров по описанию и иллюстрации. Ввиду потенциального искажения формы изделий при фотографировании для измерений и построения графиков профилей использовались только прорисовки.

Коллекция проанализированных сосудов усть-бельского типа с территории юга Средней Сибири

Регион	Памятник	Кол-во сосудов		Источник
		Частично реставрированные	Условно целые	
Средний Енисей	Полюс-5	1	–	Мандрыка, 2002, рис. 2, 1
	Удачный-14	1	–	Титова, Бирюлева, 2016, рис. 2, 2
	Усть-Базаиха-2	2	–	Настоящая статья
	Афонтова Гора	–	1	Окладников, 1949, с. 9, рис. 1, 8
	Падалкин Переулоч	2	–	Настоящая статья
	Вознесенская-1	1	–	Гурулёв, 2025, с. 29, рис. 2, 1
	Случайная находка на ул. Узенькой в г. Красноярске	–	1	Окладников, 1957, с. 38; Максименков, 1961, рис. 15, 1
	Красноярский Острог	2	–	Гурулёв, 2025, с. 32, рис. 2, 2, 3
	Няша	–	1	Гурулёв, 2025, с. 36, рис. 5, 1
Ангаро-Енисейское междуречье	Казачка	9	1	Генералов, 1979, с. 74–80, табл. XXV, 1, XXVI, 1–3, XXVII, 1, 6, XVIII, 1–4; Тимошенко, Савельев, Бобров, 2016, рис. 1, 1, 2, 4, 6, 2, 1–4
	Стоянка им. Генералова	–	1	Бердникова и др., 2014, с. 177, рис. 11, 5
	Стоянка в с. Мироново	–	1	Свинин, 1967, с. 114, рис. 1
Нижнее Приангарье	Пинчуга-6	3	–	Гурулёв и др., в печати, рис. 3, 1, 2; Настоящая статья
	Мурский Порог-1	2	2	Настоящая статья
	Проспихинская Шивера IV	3	–	Вдовенкова, Мандрыка, 2024, рис. 1, 1, 4, 6
	Деревня Пашино	2	1	Марченко, Гришин, Гаркуша, 2011, рис. 2, 1; Гришин, Гаркуша, Марченко, 2011, рис. 1, 2, 3
	Пашина	2	–	Стоянка Пашина..., 2016, рис. 92, 1, 94, 1
	Камешок	2	2	Марченко, Гришин, Гаркуша, 2011, рис. 2, 2; Богучанская археологическая экспедиция..., 2015, рис. 233
	Хедугин Ручей	9	5	Настоящая статья
	Чирида	2	3	Настоящая статья
	Толстый Мыс	1	4	Настоящая статья
	Сергушкин-1 (пункт «А»)	3	3	Герман, Леонтьев, 2013, рис. 3, 5, 4, 1–4, 5, 11; Леонтьев, 2025, рис. 35, 44, 1, 3, 46, 4, 51, 52
	Деревня Мартынова	5	2	Когай, Бердников, 2013, с. 130, 133, рис. 5, 1, 4, 6, 6, 1, 4–6
	Бадарма-2	–	1	Березин, 1985
	Остров Жилой	–	2	Васильевский, Бурилов, Седякина, 1980, табл. III, 1, 2
Верхнее Приангарье	Усть-Илирский могильник	2	–	Дзюбас, Абдулов, Друлис, 1996, рис. 1, 1, 2
	Усть-Белая	–	1	Бердников, 2010, рис. 1, 4
	Горелый Лес	–	1	Савельев, Горюнова, Генералов, 1974, с. 170, рис. 15
Верхняя Лена	Поповский Луг	–	3	Зубков, 1982, с. 38–40, рис. 6, 7, 9
Прибайкалье	Улан-Хада	1	–	Хлобыстин, 1964, рис. 8; Горюнова, 1984, с. 43, рис. 28, 8
Итого:		55	36	

Для увеличения объема и репрезентативности выборки была проанализирована новая серия сосудов с памятников Среднего Енисея и Нижнего Приангарья (см. *таблицу*). Для большей, наиболее информативной их части (n = 28), с использованием оптического сканера структурированного подсвета «RangeVision

Spectrum», выполнено трехмерное моделирование. Для создания, обработки и визуализации 3D-моделей использовано следующее программное обеспечение: «RangeVision ScanCentre», «Geomagic Wrap», «Keyshot 10» [Чистяков, Бочарова, Колобова, 2021]. Модели использованы для точной регистрации мет-

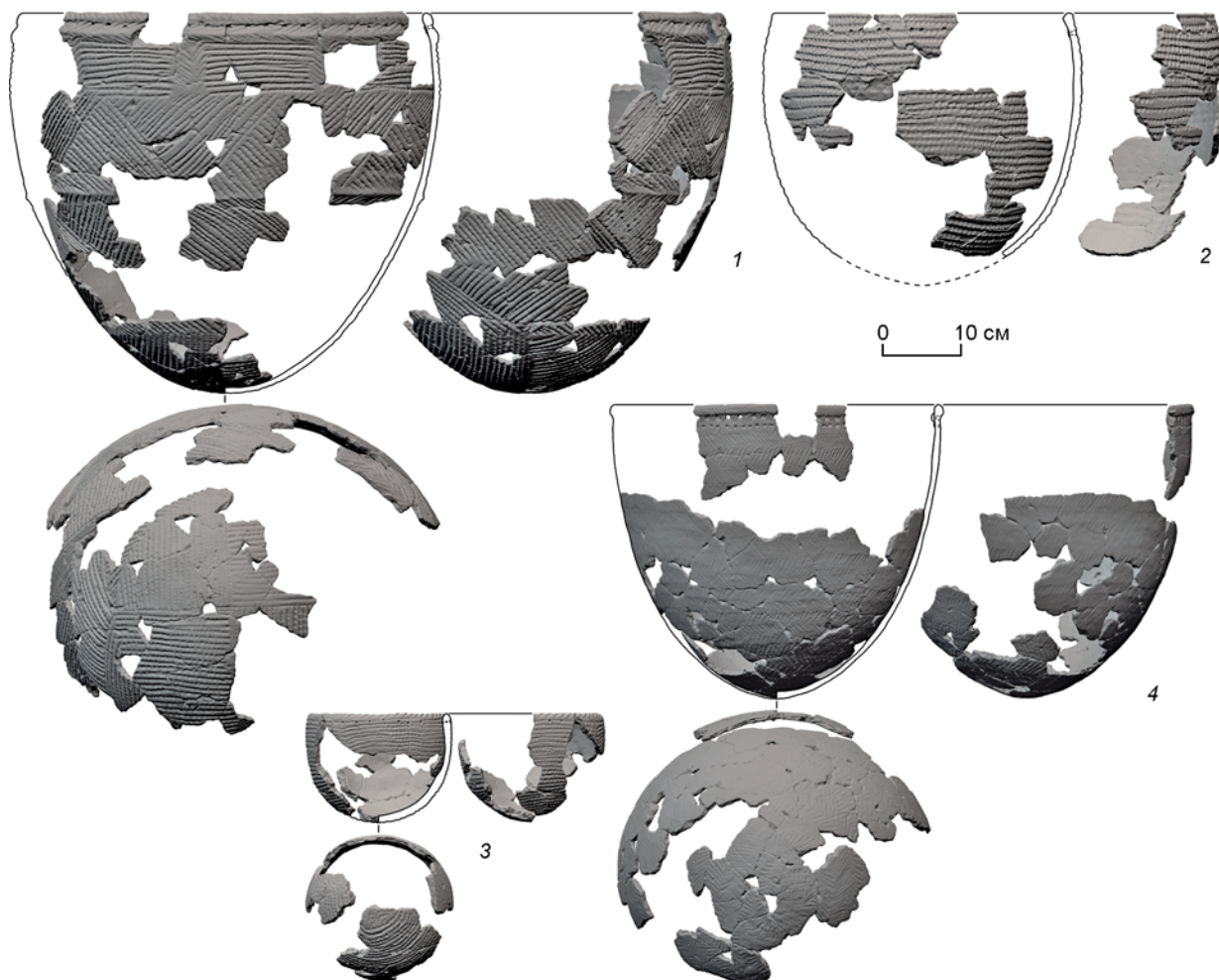

Рис. 1. Графическая реконструкция керамических сосудов усть-бельского типа по 3D-моделям.

1 – Чирида (раскоп 3); 2 – Хедугин Ручей (раскоп 2); 3, 4 – Толстый Мыс (раскоп 4).

рических параметров и продольного сечения емкостей, а также графической реконструкции изделий, когда из-за большого количества утрат физическая реставрация была или затруднена (рис. 1, 1) или невозможна, но по нескольким крупным блокам восстанавливался общий профиль (рис. 1, 2–4). Основанием для взаимного расположения частей является сопоставление изгиба пересекающихся или продолжающихся участков контура. У пяти емкостей была достроена небольшая утраченная часть дна (рис. 1, 2).

При работе с полностью или практически полностью реконструированными сосудами выполнено усреднение контура, призванное нивелировать их естественную асимметрию [Цетлин, 2018, с. 126]. На основании полученных полупрофилей выполнен расчет объема емкостей. Для этого в программе «Autodesk AutoCAD» по оси сосуда и внутреннему контуру полупрофиля моделировалось замкнутое тело вращения, у которого программными средствами высчитывался объем.

Выбранный подход сопряжен с неизбежным появлением погрешностей в данных. Так, измеренный

указанным способом объем сосудов не отражает их реальную вместимость из-за нивелирования индивидуальных отклонений от идеального тела вращения. Тем не менее в ситуации сильной фрагментированности сосудов данный способ является единственно возможным. Также искажение реальных форм сосудов происходит при их физической реставрации, мануальном измерении и прорисовке профилей, выполняемых различными способами, при масштабировании иллюстраций и пр. Учитывая это, тем не менее, представляется, что собранные данные пригодны для характеристики форм усть-бельских сосудов и оценки их разнообразия на обобщенном уровне.

Результаты и обсуждение

Сосуды усть-бельского типа имеют простейшую конструкцию, состоящую только из тулова, обозначенного экстремальными точками дна и венчика. У части изделий выделяется плечико – верхняя часть емкости от максимального диаметра по тулову до венчика. При первичном анализе разнообразия форм

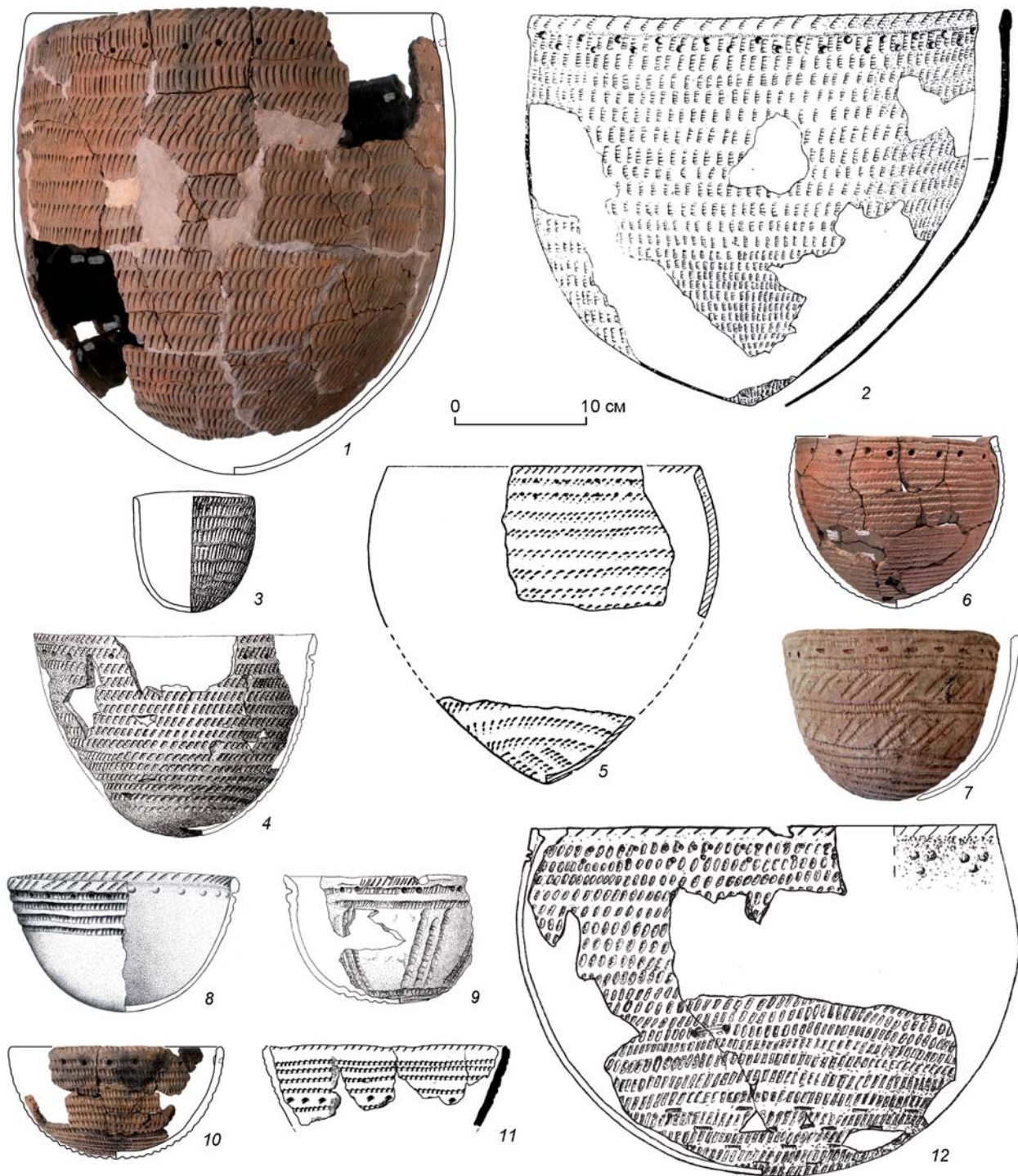

Рис. 2. Керамические сосуды усть-бельского типа.

1 – Няша (по: [Гурулёв, 2025, рис. 5, 1]); 2 – Бадарма-2 (по: [Березин, 1985, рис. 1]); 3 – Афонтова Гора (по: [Окладников, 1949, рис. 1, 8]); 4, 9 – Камешок (по: [Марченко, Гришин, Гаркуша, 2011, рис. 2, 2; Богучанская археологическая экспедиция..., 2015, рис. 233]); 5 – Полюс-5 (по: [Мандрыка, 2002, рис. 2, 1]); 6 – Хедугин Ручей (раскоп 2); 7 – стоянка им. Генералова (по: [Бердникова и др., 2014, рис. 11, 5]); 8 – Усть-Белая (по: [Бердников, 2010, рис. 1, 4]); 10 – Чирида (раскоп 1); 11 – Сергушкин-1 (пункт «А») (по: [Герман, Леонтьев, 2013, рис. 5, 11]); 12 – Деревня Пашино (по: [Гришин, Гаркуша, Марченко, 2011, рис. 1, 3]).

сосудов стало возможно их генеральное разделение на два типа – усечено-яйцевидные (овоидные) (рис. 1, 1, 2, 4; 2, 1–7) и чашевидные (рис. 1, 3; 2, 8–12).

Среди сосудов усечено-овоидной формы ($n = 37$) (рис. 3, А–В) у которых было возможно измерить вы-

сотный показатель, он составляет $0,75–1,13$ ($n = 27$; медианное значение – $0,87$). Согласно используемым программам анализа древней керамики емкости могут быть охарактеризованы как преимущественно средние (четыре изделия – низкие) [Генинг,

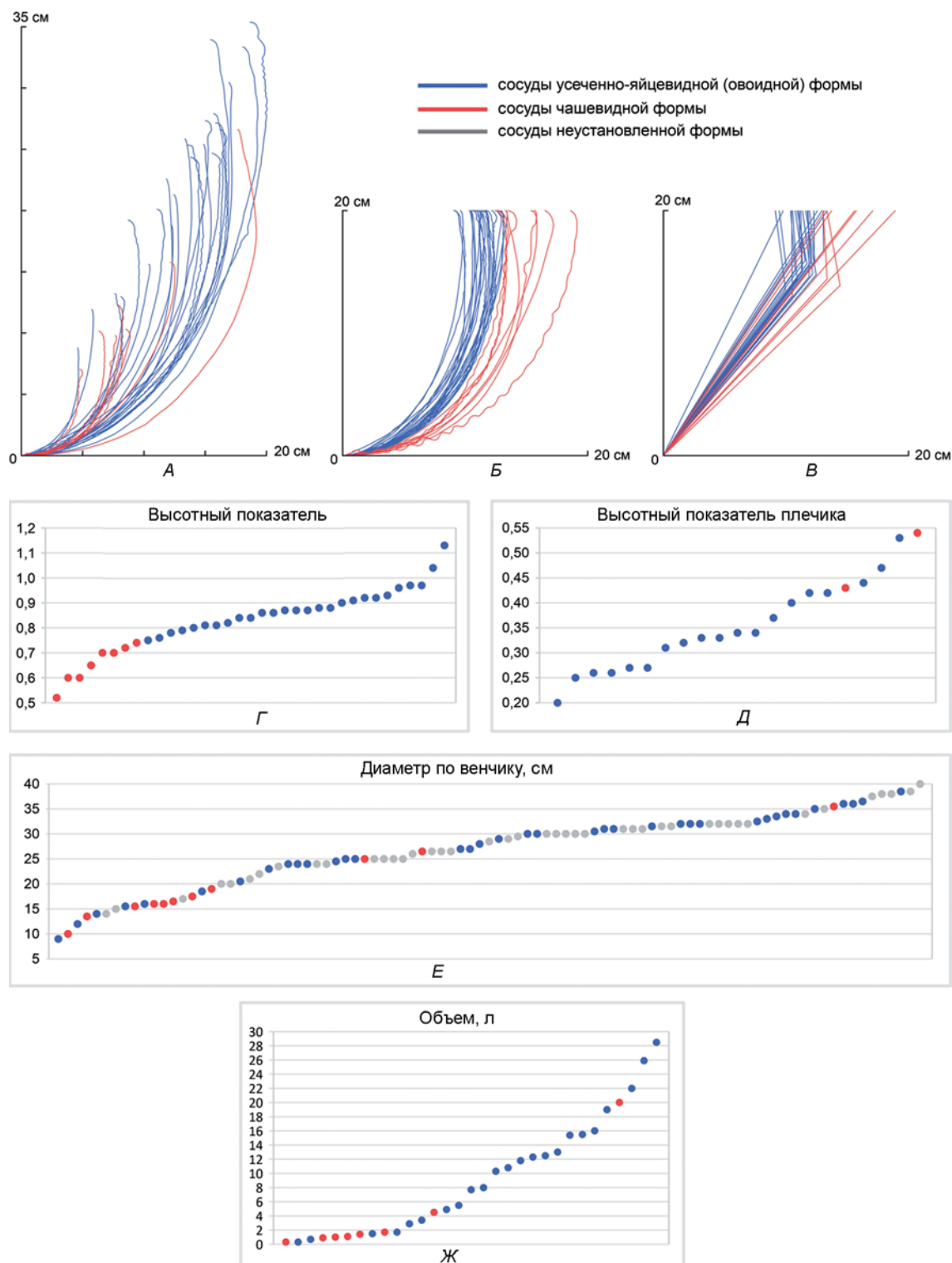

Рис. 3. Корреляция полупрофилей керамических сосудов усть-бельского типа и графики их распределения по размеру. А – корреляция профилей сосудов; Б – корреляция профилей сосудов, приведенных к одному масштабу по высоте (20 см); В – корреляция «скелетов» сосудов, приведенных к одному масштабу по высоте (20 см); Г – распределение сосудов по диаметру венчика; Д – распределение сосудов по вмещающему объему; Е – распределение сосудов по диаметру венчика; Ж – распределение сосудов по вмещающему объему.

1973, с. 121] или «горшковидные» [Цетлин, 2018, с. 128]. Сосуды имеют сужающееся округлое дно. Три из известных изделий показаны в источниках как остродонные (Полюс-5, случайная находка на ул. Узенькой в г. Красноярске, Бадарма-2) (рис. 2,

2, 5). В группе преобладают закрытые емкости (n = 18) (см. рис. 1, 1, 2; 2, 1, 5, 6), в меньшей степени представлены открытые формы (n = 9) (рис. 2, 4, 7). Также значительную долю составляют промежуточные сосуды с вертикальным или близким к таковому

плечиком ($n = 10$) (см. рис. 1, 4; 2, 2, 3), где разница между диаметром венчика и тулова незначительная (< 1 см). Закрытые сосуды имеют показатель относительной ширины устья $0,87\text{--}0,97$ ($n = 16$; медианное значение – $0,95$) что позволяет относить их к широкогорлым [Генинг, 1973, с. 121]. Плечики при наличии составляют ок. $1/5\text{--}1/3$ высоты изделий ($3,0\text{--}10,0$ см) и имеют высотный показатель $0,20\text{--}0,53$ ($n = 19$; медианное значение – $0,33$). Такие значения характеризуют большую часть плечиков как высокие, единично представлены очень высокие ($n = 2$) и среднее ($n = 1$) [Там же, с. 122]. Разброс размера изделий значительный – диаметр по венчику составляет от $9,0$ до $38,5$ см (медианное значение – $29,5$ см), объем – от $0,35$ до $28,5$ л ($n = 23$; медианное значение – $10,85$ л). График приведенных к одному масштабу профилей и «скелетов» сосудов (рис. 3, Б, В) показывает диапазон вариативности форм и нелинейное изменение пропорций в диаметре, относительной высоте и наклоне плечика.

Изделия чашевидной формы ($n = 11$) (рис. 3, А–В) отличаются более низкими пропорциями, с диапазоном высотного показателя $0,52\text{--}0,74$ ($n = 8$; медианное значение – $0,68$), позволяющим отнести их к категории низких [Генинг, 1973, с. 121] или преимущественно «горшков-мисок» (два изделия – «горшковидные») [Цетлин, 2018, с. 129]. Сосуды имеют более широкое и округлое дно. Преобладают открытые типы емкостей ($n = 8$) (см. рис. 2, 8–11), единично представлены закрытые ($n = 2$) (см. рис. 2, 12) и с вертикальным плечиком ($n = 1$) (см. рис. 1, 3). Закрытые изделия широкогорлые – показатель ширины устья составляет $0,91$ и $0,93$ [Генинг, 1973, с. 121]. У имеющих плечико сосудов они составляют ок. $1/3$ общей высоты ($2,5\text{--}8,0$ см) и характеризуются высотными показателями $0,43$ и $0,54$ – высоким и средним соответственно [Там же, с. 122]. Чашевидные сосуды имеют диаметр по венчику от $10,0$ до $35,5$ см (медианное значение – $16,5$ см) и объем от $0,3$ до $20,0$ л ($n = 8$; медианное значение – $1,23$ л). На графике профилей и «скелетов» в одном масштабе (рис. 3, Б, В) наблюдаются значительные различия емкостей в диаметре и неустойчивость (у двух сосудов) в переходе тулова к плечу.

Среди неполно реконструированных сосудов, которые нельзя отнести к тому или иному типу ($n = 43$), примерно в равных долях представлены закрытые ($n = 19$) и открытые ($n = 17$) формы, меньше количество емкостей с вертикальным плечиком ($n = 7$). Зафиксированная высота плечиков составляет от $2,5$ до $9,0$ см. Закрытые изделия широкогорлые – показатель ширины устья находится в диапазоне $0,90\text{--}0,98$ ($n = 12$; медианное значение $0,96$) [Там же, с. 121]. Диаметр сосудов по венчику – от $14,0$ до $40,0$ см (медианное значение – $30,0$ см), что сближает их с изделиями выборки усечено-овоидной формы.

В целом усть-бельские сосуды демонстрируют значительную вариативность размера (рис. 3, А). Диаметр венчика, который зачастую является един-

ственно возможным параметром для оценки размера сосудов, варьирует от $9,0$ до $40,0$ см. По мере увеличения диаметра количество изделий выборки постепенно возрастает и пик приходится на интервал $30\text{--}35$ см (рис. 3, Г). Вместимость сосудов составляет от $0,3$ до $28,5$ л. График распределения емкостей более выровненный, с единственным пиком у группы объемом до 2 л (рис. 3, Д), что, вероятно, связано с их лучшей сохранностью (целостностью).

На основании распределения сосудов по группам с предполагаемым функциональным назначением [Цетлин, 2017, с. 273–274] можно допустить что емкости использовались для самого широкого спектра бытовых нужд (рис. 3, Е) – питья ($0,1\text{--}0,4$ л), индивидуального потребления ($0,4\text{--}1,6$ л) и приготовления ($1,6\text{--}3,1$ л) пищи, коллективного приготовления и/или потребления пищи ($3,1\text{--}6,2$ л), содержания постоянно используемых жидкостей и продуктов ($6,2\text{--}12,5$ л), переноса жидкостей и хранения редко используемых продуктов ($12,5\text{--}25$ л) и в меньшей степени транспортировки и длительного хранения продуктов ($25\text{--}50$ л). Примечательно, что за исключением двух изделий (рис. 2, 12) сосуды чашевидной формы имеют небольшой объем (до $1,65$ л) и, вероятно, были преимущественно ориентированы на индивидуальное использование.

Полученные другими исследователями сводные характеристики формы и размера сосудов усть-бельского типа [Синицына, 1979, с. 89–90; Уланов и др., 2022, с. 534, 536; Леонтьев, 2025, с. 24; и др.] согласуются с нашими данными. Дополняют полученные характеристики сведения о емкостях достигающих в диаметре 45 см [Синицына, 1979, с. 89; Уланов и др., 2022, с. 536]. Керамика стоянки Унюк в Минусинской котловине, за исключением наличия плоскодонных изделий и у части закрытых форм, более низкого расположения линии максимального диаметра [Виноградов, 2022, с. 200–202], также соответствует вышеприведенным характеристикам.

Сосуды усечено-яйцевидной формы обнаружены по всему ареалу усть-бельской керамики и отмечены в памятниках различного типа. Менее представленные чашевидные изделия происходят преимущественно с территории Нижнего Приангарья ($n = 9$), единично – с памятников Верхней Ангары ($n = 2$). Пока не прослеживается какое-либо специфичное распространение сосудов с различным строением горловины. Открытые, закрытые и емкости с вертикальным плечиком были отмечены в большинстве регионов, в одних и тех же комплексах. Анализ контекста нахождения сосудов различного объема, ввиду единичности «целых» форм, также не позволяет делать какие-либо выводы. Пока можно лишь предполагать неслучайное присутствие в погребальном инвентаре именно небольших сосудов (рис. 2, 3, 7), выступающих индивидуальной посмертной утварью погребенных. Другие небольшие емкости, преимущественно

но чашевидной формы, отмечены среди материалов как стоянок, так и поселений, совместно с сосудами большего размера.

Заключение

Проведенный анализ морфометрических особенностей усть-бельской керамики юга Средней Сибири позволяет обозначить общие для типа черты и зафиксировать диапазон ее вариаций, проявляющихся в разнице пропорций сосудов, неустойчивости конфигурации горловины и в меньшей степени придонной части. Среди сосудов выделяются два типа форм – преобладающие и повсеместно распространенные усечено-яйцевидные (овоидные) и менее представленные чашевидные. В первой группе преобладают сосуды с плечиком, расположенным либо с небольшим наклоном внутрь, либо вертикально. Большая же часть чашевидных сосудов открытые. Помимо этого, сосуды первого типа значительно варьируют по размеру и, соответственно, функции, тогда как среди чашевидных наиболее выражена группа небольших сосудов, вероятно индивидуального использования. Возможно, что отдельные крупные сосуды чашевидной формы отражают смешение различных традиций формообразования изделий. Дальнейшее пополнение и улучшение качества базы данных, а также привлечение других методов анализа позволит выявить более однородные локальные традиции придания формы сосудам, проследить их временную динамику и межрегиональные различия.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 25-28-02881. <https://rscf.ru/project/25-28-02881/>

Список литературы

- Бердников И. М.** Особенности декорирования усть-бельской керамики (по материалам поселения Усть-Белая) // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. – Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 123–127.
- Бердников И. М.** Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.
- Бердникова Н. Е., Роговской Е. О., Бердников И. М., Липнина Е. А., Лохов Д. Н., Дударёк С. П., Соколова Н. Б., Тимошенко А. А., Попов А. А., Харламова Н. В.** Стоянка им. Генералова (р. Чуна). Результаты охранно-спасательных работ 2013 года // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 150–191.
- Березин Д. Ю.** Неолитический сосуд с поселения Бадарма II на Средней Ангаре // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 32–35.
- Богучанская археологическая экспедиция:** очерк полевых исследований (2007–2012 годы) / А. П. Деревянко, А. А. Цыбанков, А. В. Постнов, В. С. Славинский, А. В. Выборнов, И. Д. Зольников, Е. В. Деев, А. А. Присекайло, Г. И. Марковский, А. А. Дудко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с.
- Васильевский Р. С., Бурилов В. В., Седякина Е. Ф.** Археологические исследования в зоне Усть-Илимской ГЭС в 1970 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935–1976 гг.). – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 53–75.
- Вдовенкова М. В., Мандрыка П. В.** Керамика усть-бельского типа из комплекса Проспихинская Шивера IV в Нижнем Приангарье // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. – Вып. XII. – С. 58–71.
- Виноградов А. В.** Неолит и ранний бронзовый век Минусинского края (по материалам керамических комплексов древних поселений). – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – 272 с. – doi:10.31600/978-5-6047952-3-1
- Генералов А. Г.** Неолитические комплексы многослойного поселения Казачка и их значение для изучения неолита Красноярско-Канской лесостепи: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1979. – 146 с.
- Генинг В. Ф.** Программа статистической обработки керамики их археологических раскопок // СА. – 1973. – № 1. – С. 114–136.
- Герман П. В., Леонтьев С. Н.** Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 133–155.
- Горюнова О. И.** Многослойные памятники малого моря и о. Ольхон: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1984. – 184 с.
- Гришин А. Е., Гаркуша Ю. Н., Марченко Ж. В.** К проблеме выделения культур эпохи Неолита в Северном Приангарье // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. – Т. 1. – С. 127–129.
- Гурулёв Д. А., Бирюлева К. В., Сеногросова П. О., Мандрыка П. В., Ван Сяокунь, Цюань Цянькунь** Материалы эпохи неолита археологического комплекса Пинчуга-6 в Нижнем Приангарье (к проблеме выделения углубленных жилищ) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии (в печати).
- Гурулёв Д. А.** Неолитические памятники Красноярского археологического района с усть-бельской керамикой: новые материалы и данные радиоуглеродного датирования // Теория и практика археологических исследований. – 2025. – Т. 37, № 1. – С. 24–45. – doi:10.14258/tpai(2025)37(1).-02
- Дзюбас С. А., Абдулов Т. А., Друлис М. В.** Погребение с зооморфными изображениями из Усть-Илирского могильника // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1996. – Вып. 1. – С. 47–56.
- Зубков В. С.** Неолит и ранний бронзовый век Верхней Лены: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1982. – 179 с.
- Когай С. А., Бердников И. М.** Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова (Северное Приангарье) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 2 (3). – С. 124–137.
- Леонтьев С. Н.** Керамические комплексы археологических памятников острова Сергушкин (Северное Приангарье). Эпоха неолита и бронзы. – Кемерово: Примула, 2025. – 192 с.

Максименков Г. А. Культура древних племен среднего Енисея в эпоху бронзы: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1961. – 263 с.

Мандрыка П. В. Новые памятники Монастырского комплекса под Красноярском // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та. – 2002. – С. 163–166.

Марченко Ж. В., Гришин А. Е., Гаркуша Ю. Н. Новые данные по поселенческим памятникам Северного Приангарья Деревня Пашино и Камешок (работы Пашинских отрядов Богучанской экспедиции в 2011 году) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 443–447.

Мыльникова Л. Н. Изучение форм древних керамических сосудов: теоретический и практический аспекты // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 2 (58). – С. 31–43.

Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) // СА. – 1957. – № 1. – С. 26–55.

Окладников А. П. Неолитические погребения на Афонтовой горе // КСИИМК. – 1949. – Вып. XXV. – С. 7–13.

Савельев Н. А., Горюнова О. И., Генералов А. Г. Раскопки многослойной стоянки Горелый лес (предварительное сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1974. – Вып. 1. – С. 160–199.

Свинин В. В. Неолитические стоянки в бассейне реки Уды (Тасеевой) // Изв. ВСОГО СССР. – 1967. – Т. 65. – С. 113–126.

Синицына Г. В. Керамика усть-бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) // КСИА. – 1979. – Вып. 157. – С. 88–92.

Стоянка Пашина в Северном Приангарье (исследования 2008–2009 гг.) / А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко, Ю. Н. Гаркуша, Д. А. Гурулёв, С. В. Шнайдер, Н. А. Кулик, С. К. Васильев, Е. А. Кербс. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – 168 с.

Тимошенко А. А., Савельев Н. А., Бобров В. В. Казачинская культура неолита Красноярско-Канской лесостепи (по материалам многослойного местонахождения Казачка) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – Т. 1. – С. 99–107.

Титова Ю. А., Бирюлева К. В. Новые материалы неолита и бронзового века Красноярской лесостепи // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – Т. 1. – С. 107–116.

Уланов И. В., Бердников И. М., Соколова Н. Б., Абрашина М. Е., Уланова А. В. Технологические и культурные традиции гончарства в среднем неолите Байкало-Енисейской Сибири // Oriental studies. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 530–559. – doi:10.22162/2619-0990-2022-60-3-530-559

Хлобыстин Л. П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале (по материалам раскопок Б. Э. Петри) // КСИА. – 1964. – Вып. 97. – С. 25–32.

Цетлин Ю. Б. Керамика. Понятие и термины историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2017. – 346 с.

Цетлин Ю. Б. Об общем подходе и методике системного изучения форм сосудов // Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход. –

М.: ИА РАН, 2018. – С. 124–179. – doi:10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.124-179

Чистяков П. В., Бочарова Е. Н., Колобова К. А. Обработка трехмерных моделей археологических артефактов // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 7: Археология и этнография. – С. 48–61. – doi:10.25205/1818-7919-2021-20-7-48-61

Nordström H. A. Cultural Ecology auf ceramic technology. – Stockholm: [s. n.], 1972. – 200 p.

References

Berdnikova N. E., Rogovskoi E. O., Berdnikov I. M., Lipnina E. A., Lokhov D. N., Dudarek S. P., Sokolova N. B., Timoshenko A. A., Popov A. A., Kharlamova N. V. Generalalov site (Tchouna river). Results of rescue excavations in 2013. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2014. Vol. 7. P. 150–191. (In Russ.).

Berdnikov I. M. Key aspects of historical and cultural procedures in southern part of Middle Siberia during the Neolithic (based on pottery complexes). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2013. No. 1 (2). P. 203–229. (In Russ.).

Berdnikov I. M. Osobennosti dekorirovaniya ust'bel'skoi keramiki (po materialam poseleniya Ust'-Belaya). *Evrasiiskoe kul'turnoe prostranstvo. Arkheologiya, etnologiya, antropologiya*. Irkutsk: Ottisk, 2010. P. 123–127. (In Russ.).

Berezin D. Y. Neoliticheskii sosud s poseleniya Badarma II na Srednei Angare. *Arkheologicheskie issledovaniya v raionakh novostroek Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1985. P. 32–35. (In Russ.).

Chistyakov P. V., Bocharova E. N., Kolobova K. A. Processing three-dimensional models of archaeological artifacts. *Vestnik NSU. Ser.: Istoriya, Filologiya*, 2021. Vol. 20, No. 7: Archaeology and ethnography. P. 48–61. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2021-20-7-48-61

Derevianko A. P., Tsybankov A. A., Postnov A. V., Slavinskiy V. S., Vybornov A. V., Zolnikov I. D., Deev E. V., Prisekailo A. A., Markovsky G. I., Dudko A. A. Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. 564 p. (In Russ.).

Dzyubas S. A., Abdulov T. A., Drulis M. V. Pogrebenie s zoomorfnyimi izobrazheniyami iz Ust'-Ilirskogo mogil'nika. In *Arkheologicheskoe nasledie Baikalskoi Sibiri: izuchenie, okhrana i ispol'zovanie*. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 1996. Iss. 1. P. 47–56. (In Russ.).

Generalov A. G. Neoliticheskie komplekсы mnogoslennogo poseleniya Kazachka i ikh znachenie dlya izucheniya neolita Krasnoyarsko-Kanskoi lesostepi: cand. sc. (history) dissertation. Leningrad, 1979. 146 p. (In Russ.).

Gening V. F. Programma statisticheskoi obrabotki keramiki ikh arkheologicheskikh raskopok. *Sovetskaya arkheologiya*, 1973. No. 1. P. 114–136. (In Russ.).

German P. V., Leontiev S. N. The Ust'-belaia pottery of Sergushkin-1 point A site. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2013. No. 1 (2). P. 133–155. (In Russ.).

Goriunova O. I. Mnogosloynye pamyatniki malogo morya i o. Ol'khon: cand. sc. (history) dissertation. Novosibirsk, 1984. 184 p. (In Russ.).

- Grishin A. E., Garkusha Y. N., Marchenko Zh. V.** K probleme vydeleniya kul'tur epokhi Neolita v Severnom Priangar'e. In *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda*. St. Petersburg: Moscow; Veliky Novgorod: IHMC RAS Publ., 2011. Vol. 1. P. 127–129. (In Russ.).
- Grishin A. E., Marchenko Zh. V., Garkusha Y. N., Gurulev D. A., Shnaider S. V., Kulik N. A., Vasiliev S. K., Kerbs E. A.** Stoyanka Pashina v Severnom Priangar'e (issledovaniya 2008–2009 gg.). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. 168 p. (In Russ.).
- Gurulev D. A., Biryuleva K. V., Senotrusova P. O., Mandryka P. V., Wang Xiaokun, Qiankun Quan** Materialy epokhi neolita arkheologicheskogo kompleksa Pinchuga-6 v Nizhnem Priangar'e (k probleme vydeleniya uglublennykh zhilishch). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (In press). (In Russ.).
- Gurulev D. A.** Neolithic sites with the Ust'-Belaya pottery from the Krasnoyarsk archaeological area: new materials and results of radiocarbon dating. *Theory and practice of archaeological research*, 2025. Vol. 37, No. 1. P. 24–45. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2025)37(1)-02
- Khlobystin L. P.** Mnogosloinoe poselenie Ulan-Khada na Baikale (po materialam raskopok B. E. Petri). *KSIA*, 1964. Iss. 97. P. 25–32. (In Russ.).
- Kogai S. A., Berdnikov I. M.** Neolithic remains of the site Village Martynova (Northern Angara region). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*. 2013. No. 2 (3). P. 124–137. (In Russ.).
- Leontiev S. N.** Keramicheskie komplekсы arkheologicheskikh pamyatnikov ostrova Sergushkin (Severnoe Priangar'e). Epokha neolita i bronzy. Kemerovo: Primula, 2025. 192 p. (In Russ.).
- Maksimov G. A.** Kul'tura drevnikh plemen srednego Eniseya v epokhu bronzy: cand. sc. (history) dissertation. Leningrad, 1961. 263 p. (In Russ.).
- Mandryka P. V.** Novye pamyatniki Monastyrskogo kompleksa pod Krasnoyarskom. In *Kul'turologiya i istoriya drevnikh i sovremennykh obshchestv Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Omsk: Omsk State Pedagog. Univ. Press. 2002. P. 163–166. (In Russ.).
- Marchenko Zh. V., Grishin A. E., Garkusha Y. N.** Novye dannye po poselencheskim pamyatnikam Severnogo Priangar'ya Derevnaya Pashino i Kameshok (raboty Pashinskikh otryadov Boguchanskoi ekspeditsii v 2011 godu). In *Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. Vol. XVII. P. 443–447. (In Russ.).
- Mylnikova L. N.** Studying the forms of ancient ware: theoretical and practical aspects. *Archaeology, ethnology and anthropology of Eurasia*, 2014. No. 2 (58). P. 31–43.
- Nordström H. A.** Cultural Ecology auf ceramic technology. Stockholm: [s. n.], 1972. 200 p.
- Okladnikov A. P.** Iz istorii etnicheskikh i kul'turnykh svyazei neoliticheskikh plemen Srednego Eniseya (k voprosu o proiskhozhdenii samodiiskikh plemen). *Sovetskaya arkheologiya*, 1957. No. 1. P. 26–55. (In Russ.).
- Okladnikov A. P.** Neoliticheskie pogrebeniya na Afontovoi gore. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury*, 1949. Iss. XXV. P. 7–13. (In Russ.).
- Saveliev N. A., Goriunova O. I., Generalov A. G.** Raskopki mnogoslinoi stoyanki Gorelyi les (predvaritel'noe soobshchenie). In *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri*. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 1974. Iss. 1. P. 160–199. (In Russ.).
- Sinityna G. V.** Keramika ust'-bel'skogo poseleniya (po materialam raskopok N. N. Gurinoy). *KSIA*, 1979. Iss. 157. P. 88–92. (In Russ.).
- Svinin V. V.** Neoliticheskie stoyanki v basseine reki Udy (Taseevoi). *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdeleniya geograficheskogo obshchestva USSR*. 1967. Vol. 65. P. 113–126. (In Russ.).
- Timoshenko A. A., Saveliev N. A., Bobrov V. V.** Kazachinskaya kul'tura neolita Krasnoyarsko-Kanskoi lesostepi (po materialam mnogoslinoi mestonakhozhdeniya Kazachka). In *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya*. Krasnoyarsk: Siberian Federal Univ. Press, 2016. Vol. 1. P. 99–107. (In Russ.).
- Titova Y. A., Biryuleva K. V.** Novye materialy neolita i bronzovogo veka Krasnoyarskoi lesostepi. In *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya*. Krasnoyarsk: Siberian Federal Univ. Press, 2016. Vol. 1. P. 107–116. (In Russ.).
- Tsetlin Y. B.** Keramika. Ponyatie i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda. Moscow: IA RAS Publ., 2017. 346 p. (In Russ.).
- Tsetlin Y. B.** Ob obshchem podkhode i metodike sistemnogo izucheniya form sosudov. In *Formy glinyanykh sosudov kak ob'ekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyi podkhod*. Moscow: IA RAS Publ., 2018. P. 124–179. (In Russ.). doi:10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.124-179
- Ulanov I. V., Berdnikov I. M., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Ulanova A. V.** Tekhnologicheskie i kul'turnye traditsii goncharstva v srednem neolite Baikalo-Eniseiskoi Sibiri. *Oriental studies*, 2022. Vol. 15, No. 3. P. 530–559. (In Russ.). doi:10.22162/2619-0990-2022-60-3-530-559
- Vasilievskii R. S., Burilov V. V., Sedyakina E. F.** Arkheologicheskie issledovaniya v zone Ust'-Ilmskoi GES v 1970 g. In *Istochniki po arkheologii Severnoi Azii (1935–1976 gg.)*. Novosibirsk: Nauka, 1980. P. 53–75. (In Russ.).
- Vdovenkova M. V., Mandryka P. V.** Keramika ust'-bel'skogo tipa iz kompleksa Prospektinskaya Shivera IV v Nizhnem Priangar'e. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri*. Krasnoyarsk: Siberian Federal Univ. Press, 2024. Iss. XII. P. 58–71. (In Russ.).
- Vinogradov A. V.** Neolit i rannii bronzovyi vek Minusinskogo kraia (po materialam keramicheskikh kompleksov drevnikh poselenii). St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 2022. 272 p. (In Russ.). doi:10.31600/978-5-6047952-3-1
- Zubkov V. S.** Neolit i rannii bronzovyi vek Verkhnei Leny: cand. sc. (history) dissertation. Leningrad, 1982. 179 p. (In Russ.).

Гурулёв Д. А. <https://orcid.org/0000-0002-6992-3183>
 Селецкий М. В. <https://orcid.org/0000-0003-2581-8792>

Дата сдачи рукописи: 26.05.2026 г.